

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Закон бумеранга

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Закон бумеранга / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-206995-6

К частному детективу Татьяне Ивановой обращаются профессор Андрей Викторович Смазов и его дочь Лиза. Женщина была на шестом месяце беременности, но недавно ее кто-то толкнул с лестницы и у нее случился выкидыш. Лиза не видела, кто это сделал, и хочет, чтобы Татьяна нашла недоброжелателя. Она подозревает Злату, бывшую подругу и по совместительству бывшую девушку своего мужа Николая. Татьяне Ивановой придется разобраться в запутанных интригах, чтобы найти преступника.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-206995-6

ГЛАВА 1

Обычное июньское утро. Я на кухне, в своей квартирке, смотрю в окно, не спеша пью кофе и вдыхаю его аромат. Третья по счету чашка. Почему-то ощущение, что сегодня выходной, хотя сегодня только среда, да и у частных детективов не бывает выходных. Впрочем, два дня назад я только завершила дело, так что, думаю, заслужила отдых. Тем более дело было изматывающим, хотя когда раскрытие преступления было не изматывающим?

О, что же я все жалуясь да жалуясь? Взрослая тетя уже, в конце концов. Детектив тем более, раскрывший около трехсот дел.

Выдыхаю. Надо расслабиться, о работе пока постараться не думать! Правильно говорил Венчик Аякс: «Живи здесь и сейчас». Это проблема всех людей: им хочется, чтобы все делалось быстро-быстро... а потом они жалеют, что торопили время и упустили что-то.

Может, мне сходить на какое-нибудь кино? Или заказать торт или капкейки? Финансы позволяют. Да и сладенького очень захотелось.

Только я начала искать кондитерскую в интернете через свой смартфон, как появилось сообщение от Кирьянова: *«Таня, доброе утро!»*

Уже, чувствую, не доброе. Народная примета: если Киря так пишет, значит, новое дело.

Приходит следующее сообщение: *«У нас новое дело».*

Так и думала...

«Клиенты: профессор Андрей Викторович Смазов и его дочь Елизавета. По телефону не могу объяснить, ты лучше к ним приезжай, они тебе все расскажут».

Кирьянов скинул мне адрес и номера телефонов клиентов. Только я пробежалась глазами по сообщению, как на экране отразился входящий звонок профессора Смазова.

— Здравствуйте, Андрей Викторович, — ответила я.

Повисла пауза.

— Не беспокойтесь, профессор, я Татьяна Иванова, частный детектив, ваш номер дал

мне мой коллега, подполковник Кирьянов. Сказал, у вас что-то случилось.

— Д-да, верно, — пролепетал профессор. — Татьяна, вы не могли бы приехать ко мне...

— На Сторожскую улицу, дом тринадцать, квартира двадцать один? — закончила я за него. — Буду через полчаса. Подскажите только этаж, пожалуйста.

Профессор, видимо, был поражен, что я знаю его адрес.

— Мы на третьем этаже, — быстро ответил он. — Спасибо, Татьяна! Э-э, ждем вас с нетерпением.

Он отключился, а я пошла собираться. Видимо, дело действительно серьезное, раз профессор так нервничал.

Ладно, торт подождет.

Подъехала я к девятиэтажному жилому комплексу, ремонт, видимо, сделали недавно: стены и скамейки покрашены, двери и домофон обновлены.

Я вышла из машины, и мимо меня пробежала женщина лет сорока в спортивном костюме, высокая и стройная, с короткими светлыми волосами (скорее всего,

крашеными). Уважаю тех, кто, несмотря на возраст, занимается физическими упражнениями.

— «Динамо» бежит? — пошутила я.

Женщина мило улыбнулась.

— Все бегут, — ответила она.

Спортсменка убежала, а я вошла в дом (код от домофона был указан в сообщении от Кирьянова). Внутри подъезда было чисто, стены покрасили, похоже, неделю назад, мусор нигде не валялся. Вот только одна проблема. Не для меня, а для стариков с большими ногами. Нет лифта. А ступени достаточно большие.

Поднялась я на третий этаж. Дверь квартиры 21 была из черного дерева, выглядела стильно, возможно, стоила тысяч тридцать.

Я позвонила в дверь, и из-за нее донесся женский голос:

— Татьяна Иванова?

— Именно, — ответила я.

Дверь открыла девушка чуть помладше меня, у нее были пышные, окрашенные в красный цвет волосы. Одета незнакомка была в белое платье миди, украшенное рисунками цветов. Мне оно казалось слишком ярким. Судя по прическе, красивому

маникюру и дорогому платью, девушка не жалеет денег на салоны красоты и шопинг.

— Полагаю, Елизавета Смазова? — спросила я.

— Да, верно, проходите, — ответила она рассеянно, вероятно, от волнения.

Я вошла в квартиру, сняла туфли, Елизавета провела меня в кабинет отца. Между тем я внимательно осматривала квартиру: детали о многом говорят. Смазов, профессор института, вероятно, зарабатывает большие деньги или ему финансово помогает дочь: об этом свидетельствовали дорогие кожаные диваны и кресла в классическом стиле, шкафы, комоды и стол из черного дерева, люстры подвесные и начищенные до блеска. Эта квартира своей роскошью сильно выделялась в скромной девятиэтажке.

Профессор сидел в кабинете — именно в кабинете, потому что в комнате была небольшая библиотека, кресла в винтажном стиле и широкий письменный стол с горизонтальной подставкой для папок и подставкой для двух ручек, как для перьев. Я как будто пришла в кабинет к школьному директору. Профессор Смазов — мужчина лет шестидесяти, в сером костюме и очках,

с седыми волосами и усами — смотрел на меня то ли с надеждой, то ли со страхом.

— Андрей Викторович, добрый день, — поздоровалась я.

Говорила как можно мягче, видя, что человек весь на нервах.

— Добрый день, Татьяна, пожалуйста, присаживайтесь, — профессор рассеянно указал на одно из кресел перед его письменным столом.

Я села, Елизавета заняла другое кресло рядом со мной.

— Подполковник Кирьянов вам что-нибудь говорил? — спросил профессор.

— Мой коллега сказал, что у вас серьезное дело, которое лучше обсудить с вами лично, — ответила я.

— Да, вы правы. Дело очень деликатное, — профессор огорченно взглянул на дочь.

— Это произошло со мной, — мрачно сказала Елизавета.

Она сидела, скрестив руки и опустив голову, словно в чем-то провинилась. Я сначала подумала, что девушку изнасиловали, поэтому она мнется и нервничает и профессор так огорчен — тяжело об этом говорить, тем более вспоминать.

— Я была на шестом месяце беременности... — начала Елизавета, шокировав меня: живота-то у нее не было. — Навещала папу, собиралась домой... Ах, я вам не сказала важного. Я жена Николая Фалина, знаете такого?

— Бизнесмен и телеведущий? Слышала и видела по телевизору, — ответила я.

Еще филантроп, судя по тому, что он жертвует крупные суммы организациям, занимающимся лечением больных раком детей.

— Мы с Колей, как только поженились, обнаружили, что я беременна, — продолжила Лиза. — А пару недель назад, десятого июня, я навещала папу, была на шестом месяце, а когда вышла из квартиры и собиралась спуститься по лестнице, кто-то толкнул меня, причем сильно, я почувствовала обе ладони на своей спине. Я упала с лестницы... папа и сосед напротив папиной квартиры услышали грохот и мои крики и прибежали ко мне на помощь. Скорая меня забрала, но сделать уже ничего не могла. У меня случился выкидыш... и врач сказал, похоже, у меня никогда не будет детей.

Профессор снял очки и прикрыл глаза рукой. Теперь было понятно, почему он

был так встревожен, а его дочь зажата: не каждодневное это явление, когда беременную девушку толкают с лестницы, и это трагедия — ребенок свет не увидел, а уже погиб.

— Татьяна... Как вас по отчеству? — спросила Елизавета.

— Можно просто Татьяна, — улыбнулась я. — Когда ко мне по имени-отчеству обращаются, чувствую себя старухой.

Я попыталась немного рассмешить своих удрученных клиентов. Подействовало: и профессор, и его дочь улыбнулись.

— Хорошо, Татьяна. Пожалуйста, найдите того, кто это сделал со мной, — попросила Лиза.

— Я хочу лично этому человеку в глаза посмотреть, — мрачно заметил профессор. — Подполковник Кирьянов сказал, вы великолепный следопыт, вы помогли раскрыть ему множество дел, он же и порекомендовал вас.

«Ну спасибо, Киря. Просила же не хвататься моими способностями».

— Я постараюсь найти этого человека, но у меня вопрос: вы обращались к Владимиру Сергеевичу и написали заявление, но почему все равно просите меня? Я вовсе не собираюсь отказываться помочь вам, просто,

мне кажется, полиция и без меня прекрасно справится, — сказала я.

— Видите ли, Татьяна, мой муж — все-таки известный человек, — сказала Лиза, — а дело это, сами понимаете, очень деликатное. Мне лично не хотелось бы, чтобы пресса узнала *все*, — она сделала акцент на этом слове, — подробности этого происшествия. Кроме полиции и теперь вас, все думают, что я сама упала, от того и произошел выкидыш.

— Даже ваш муж? — спросила я несколько удивленно.

«К чему такие тайны от супруга? Или, может, Фалин строг с женой...»

— Да. Я просто не решаюсь сказать ему... — Лиза снова поникла. — Он очень хотел этого ребенка. Поэтому я у папы осталась, не могу Коле в глаза смотреть.

— Тогда я могу сама вашему мужу все сказать, — утешительно сказала я бедной девушке.

Та закивала.

— И мне кажется, лишний шум, который создаст пресса — а она это прекрасно умеет, — спугнет преступника, — добавил профессор. — Он-то думает, что сделал все

тихо и незаметно, что мы все списываем на случайность.

— Хорошее замечание, — согласилась я. — Тогда скажите, Лиза, когда вы упали, вы никого не увидели или слышали?

— Нет, — покачала головой Лиза. — Когда я выходила из квартиры, был вечер, а на площадке достаточно темно, и я была в своих мыслях. А после толчка я была в боли. Я же, помимо того, что животом ударилась несколько раз, так еще лбом о перила стукнулась. Вся была в боли, голова еще кругом... не обратила внимания, есть ли кто рядом.

— А вы, профессор, когда выбежали из квартиры, видели кого-то? — обратилась я к Смазову.

— Нет, — покачал он головой. — Никого не увидел и не услышал, чтобы кто-то выходил из дома. Дверь-то нашего подъезда шумная — было бы слышно, что кто-то заходит или выходит.

— Значит, преступник действовал быстро и тихо. Спланированное нападение, — заключила я. — И цель была — ваш ребенок. — Профессор и Лиза удивленно на меня посмотрели. — Если бы он хотел вас убить, одним бы толчком он не ограничился. Лиза, а ко-

му-то была негодна ваша беременность? Ну, был кто-то, кто был против вашего ребенка?

— Нет, — удивилась девушка. — Я, Коля, его родители — мои свекры — и папа очень ждали его, и все за нас радовались. Из родственников у свекрови только сестра. Бабушки и дедушки Коли давно умерли. Мама с папой давно развелись, мне только пять лет было. Кому мог помешать мой ребенок?

— А возможно, кто-то мстит вашему мужу через вас, — предположила я. Ведь ребенок — это и наследник имущества, может, бизнеса. И, как ни цинично это прозвучит, ребенок — мощный инструмент; если Николай Фалин хотел ребенка, а у него, допустим, была еще одна девушка, которая наплевала на его статус женатого мужчины и надеялась, что он разведется с женой, но ребенок стал преградой между ними.

— Конечно, это же Злата! — вдруг воскликнула Лиза.

— Кто такая Злата? — спросила я.

— Это подруга моя. Бывшая. И по иронии судьбы бывшая девушка Коли, — ответила Лиза несколько саркастично. — Коля сначала с ней встречался, потом со мной, но она наивно думала, у нас не более чем просто